

**Дискуссия Г. Кельзена и О. Эрлиха в контексте проблемы следования
правилу Л. Витгенштейна**

Научный руководитель – Тимошина Елена Владимировна

Федорин Никита Константинович

Аспирант

Санкт-Петербургский государственный университет, Юридический факультет, Кафедра
теории и истории государства и права, Санкт-Петербург, Россия

E-mail: GDESBSZ@yandex.ru

Ганс Кельзен и Ойген Эрлих прочно занимают место среди крупнейших теоретиков права XX века, их работы приобрели статус классических и существенным образом повлияли на развитие теории права: Г. Кельзен является одним из основных представителей юридического позитивизма, а О. Эрлих считается основателем социологии права. Теоретико-правовые взгляды О. Эрлиха и Г. Кельзена и сегодня продолжают оставаться в центре внимания зарубежных и отечественных исследователей, в связи с этим особое внимание, как представляется, должно уделяться дискуссии 1915-1917 гг. между указанными авторами, вызванной критикой Г. Кельзена в адрес «Основоположения социологии права» О. Эрлиха. Вместе с тем анализ данной полемики является недостаточным и неполным.

Разногласия между О. Эрлихом и Г. Кельзеном охватывают ряд вопросов, однако здесь будет рассматриваться только одна, наиболее принципиальная методологическая проблема, связанная с противостоянием нормативизма и социологической юриспруденции. Г. Кельзен исходит из неокантианских представлений о разграничении сущего и должного: мир сущего свободен от ценностей, в нем действует принцип причинности, тогда как мир должного связан с ориентацией на ценности и нормативностью, в нем действует принцип вменения. Г. Кельзен, анализируя книгу О. Эрлиха, интерпретирует ее в данных категориях и приходит к выводу о том, что последний противоречиво рассматривает право (правовые нормы) и как сущее и как должное, то есть правовые нормы - это одновременно то, что соблюдается, и то, что должно соблюдаться. В свою очередь О. Эрлих, отвечая на критику Г. Кельзена, указывает, что он всегда рассматривал нормы права только как должное, однако продолжает настаивать на том, что норма одновременно определяет действия людей и должна их определять [2].

Большинство исследователей считает, что победу в полемике одержал Г. Кельзен: корректно отмечается, что О. Эрлих иначе, чем Г. Кельзен, понимал разграничение сущего и должного: для него сущее это законы природы, а должное - социальные нормы [4], то есть О. Эрлих в полной мере не понимал критики Г. Кельзена. Другие авторы пытаются смягчить этот вывод, указывая на различные методологические предпосылки участников спора и возможность интеграции нормативизма и социологической юриспруденции через заимствование лучшего из каждого подхода [3], однако в таком объединении социологии права отводится только вспомогательная роль - сами нормы при этом понимаются в кельзеновском ключе, то есть подтверждается победа позитивизма над социологической теорией права.

Представляется, что рассматриваемая методологическая проблема может быть интерпретирована как проблема сущности правовой нормы. Г. Кельзен и современные исследователи считают, что под правовой нормой О. Эрлих понимал фактически наблюдаемую регулярность поведения, которая несовместима с нормативностью. Вслед за Г. Кельзеном ученые заимствуют концепцию нормы из «стандартной картины права», где норма права

понимается как некоторое лингвистическое содержание провозглашенное властным субъектом для подвластных [5]. Позиция О. Эрлиха по этому вопросу неоднозначна: с одной стороны, он определяет правовые нормы через социальную практику, указывая на то, что правовых норм в обществе гораздо больше чем их формулировок (правовых предложений), чем отвергает концепцию нормы из стандартной картины права, с другой стороны, норму он определяет как вербально выраженное юридическое правило исходящее от доминирующего над индивидом государственного органа.

Таким образом, дискуссия Г. Кельзена и О. Эрлиха позволяет поставить проблему возможности альтернативы дихотомии нормы как фактической регулярности поведения людей и нормы как идеального объекта в мире должного, которая и обуславливается «стандартной картиной права». Критикуя О. Эрлиха, Г. Кельзен задается вопросом: «...как возможно «право» для отдельно взятого поведенческого акта, если любое право суть правило!?» [2]. Проблема, таким образом, заключается в возможности концепции права как правила, которое вместе с тем находилось бы внутри поведения людей, а не навязывалось бы ему с внешней стороны. Представляется, что такое понимание нормы может быть обосновано в рамках философии языка, а именно в контексте проблемы следования правилу Л. Витгенштейна.

Проблема следования правилу может интерпретироваться различными способами, большинство из которых не имеет отношения к юриспруденции. Здесь мы обратимся к интерпретации и решению проблемы следования правилу, предложенным Г. П. Бейкером и П. М. С. Хакером [1]. В их интерпретации Л. Витгенштейна правило следует понимать не как некоторую абстрактную сущность, подлежащую толкованию и исполнению, а как непосредственную практику по следованию правилу, при этом правило является не фактическим описанием практики, а стандартом корректности этой практики. Правило и практика здесь связаны не внешним (как требование), а внутренним образом. Таким образом в рамках социологической теории права О. Эрлиха норму можно рассматривать как фактически присутствующий в социальной практике стандарт корректности поведения. Следует отметить, что такое социологическое понятие нормы является хотя и непротиворечивым, но также проблемным, так как такая норма является индивидуальной, а не социальной - проблема структуры-агентности является фундаментальной для социологических теорий права.

Таким образом, анализ дискуссии Г. Кельзена и О. Эрлиха позволяет поставить проблему сущности правовой нормы и открывает возможность для создания альтернативы догматической концепции нормы, обращаясь к философии языка в контексте проблемы следования правилу.

Источники и литература

- 1) Бейкер Г. П., Хакер П. М. С. Скептицизм, правила и язык. М., 2008.
- 2) Эрлих О. Основоположение социологии права. СПб., 2011.
- 3) Antonov M. History of Schism: the Debates between Hans Kelsen and Eugen Ehrlich // ICL Journal. 2011. Vol. 5. № 1. P. 5–21.
- 4) Garcia-Salmones M. On Kelsen's Sein: an approach to Kelsenian sociological themes // No foundations : journal of extreme legal positivism. 2011. Iss. 8. P. 41–70.
- 5) Greenberg M. The Standard Picture and Its Discontents // Oxford Studies in Philosophy of Law. Oxford, 2011. Vol. 1. P. 39–106.